

RU

Роль текстовых доминант при переводе аналитических отчётов МВФ
(на материале русского и английского языков)

Александрова Г. Н., Черкунова М. В., Старостина Ю. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить сложности перевода специальных аналитических текстов Международного валютного фонда с учётом их транслатологической классификации. Научная новизна состоит в том, что впервые аналитические публикации МВФ исследуются через призму их транслатологической классификации, коммуникативной направленности и с учётом видов информации, представленных в этих текстах. В результате установлено, что коммуникативная функция в текстах аналитических отчётов является доминирующей и определяется видами информации, присутствующими в тексте и выступающими в роли текстовых доминант. Анализ языковых средств, обеспечивающих эти виды информации, является конститутивным в процессе перевода.

EN

Role of Text Dominants in Translation of the IMF's Analytical Reports
(by the Material of the Russian and English Languages)

Alexandrova G. N., Cherkunova M. V., Starostina J. S.

Abstract. The purpose of the study is to identify difficulties of translating special analytical texts of the International Monetary Fund taking into account their translational classification. The work is novel in that it is the first to examine the IMF's analytical publications through the lens of their translational classification, communicative orientation and having in consideration types of information present in these texts. As a result, it is found that the communicative function predominates in texts of analytical reports and is determined by types of information contained in the text and acting as text dominants. The analysis of the language means that allow for the expression of these types of information is constitutive in the translation process.

Введение

В современной лингвистике появилось много исследований, связанных с изучением и описанием разных типов текстов. Мы полагаем, что для целей перевода важна транслатологическая классификация, способствующая более эффективному осуществлению этого процесса. Теоретической базой исследования стали труды российских и зарубежных лингвистов, посвящённых проблемам перевода специальных текстов в сфере экономики и бизнеса: М. Н. Володиной [3], С. В. Гринёва [5], Л. В. Ивиной [8], Г. А. Сосуновой, Н. Г. Епифанцевой [11], С. Л. Васильевой, А. В. Гавриловой [2], М. Ю. Крапивиной, А. С. Фомиченко [10], Е. С. Закировой [7] и др. Прежде всего, исследователи стали выделять коммуникативную функцию текста, указывая на её роль при переводе: Н. К. Гарбовский [4], И. С. Алексеева [1], В. И. Карасик [9], К. Райс [18], А. Ньюберт [15], П. Ньюмарк [16] и др.

Практическая значимость исследования состоит в дальнейшей разработке типологии текстов и использовании результатов исследования в целях обучения студентов теоретическим знаниям и практическим навыкам перевода.

Вслед за известными отечественными и зарубежными лингвистами мы придерживаемся мнения, что типология текстов, основанная на видах информации, является наиболее результативной. Отчёты МВФ являются деловыми документами мониторинга экономической и фискальной политики стран-участниц Международного валютного фонда и содержат все маркеры, позволяющие отнести их к официально-деловому стилю: вкрапления формализованной знаковой системы (формулы, уравнения, графики, таблицы), использование специальной терминологии, абстрактной лексики, сложных синтаксических конструкций, требований к форматированию такого рода текстов.

Объектом исследования данной статьи являются языковые средства, оформляющие виды информации, транслируемые в отчётах МВФ, а предметом – семантический и экстралингвистический анализ специальных языковых единиц с целью их декодирования в текстах МВФ и достоверного перевода на русский язык. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном меняющемся и развивающемся мире постоянно появляются новые тексты и новые термины, которые необходимо переводить с учётом их семантических особенностей и экстралингвистических условий, в которых они продуцируются.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования решались следующие задачи: 1) охарактеризовать основные доминанты текстов МВФ с позиции их транслатологической классификации; 2) проанализировать особенности перевода аналитических текстов МВФ в общем корпусе экономических текстов; 3) определить степень понятийной соотнесённости терминологических языковых единиц в исходном и переводном текстах.

В рамках исследования применялись следующие методы: метод компонентного анализа, позволивший выделить структурные семантические признаки специальной лексики; метод сопоставительного анализа, позволивший сопоставить концептуальные и понятийные признаки языковых знаков в русском и английском языках; функционально-диагностический метод, позволивший выделить функциональные доминанты исследуемых текстов.

В качестве эмпирического материала для более детального анализа мы выбрали отчёты Международного валютного фонда, опубликованные в период с 2018 по 2021 год. Доклады МВФ являются совместным аналитическим исследованием сотрудников МВФ, представителей финансовых компаний, служащих банков, менеджеров хедж-фондов, представителей академического сообщества и других специалистов в области экономики и финансов. Основной содержательной направленностью являются оценка и анализ состояния финансовых рынков, деятельности финансовых институтов, тенденций их развития, а также деятельности стран в области фискальной политики.

Характеристика основных доминант текстов МВФ с позиции их транслатологической классификации

С точки зрения функционально-стилистической принадлежности аналитические отчёты МВФ выполняют коммуникативную, информационную и оперативную функции. Коммуникативная функция предполагает осуществление взаимодействия автора текста с читателем. В аналитических отчётах это взаимодействие определяется видами информации, присутствующими в тексте. В ходе нашего исследования мы установили, что в текстах аналитических отчётов МВФ наличествует когнитивная, научно-аналитическая, оперативная, объективно-оценочная информация. В некоторых абзацах и предложениях можно отметить наличие фактуальной информации, которая является аргументативным элементом в системе научного изложения результатов исследования, а также убеждающим фактором при репрезентации оперативной информации в тексте.

Коммуникативная функция в отчётах МВФ является доминирующей и выражается в транслировании аналитической информации бизнес-сообществу и чиновникам, определяющим государственную политику с целью выработки стратегии развития бизнеса, выстраивания деловых и межгосударственных взаимоотношений. Оформляющие коммуникативную функцию языковые средства рассматриваются нами в качестве основы, обеспечивающей смысловую инвариантность текста, и, как следствие, в акте двуязычного взаимодействия они являются основой эквивалентности перевода.

В докладах МВФ анализируются самые уязвимые сферы экономической деятельности, строятся прогнозы на будущее и описываются возможные риски, связанные с текущей ситуацией в экономике.

Поскольку содержание докладов основывается на мнении разных экспертов из мира бизнеса и политики, их можно рассматривать и как дискуссионный тип текста, не предписывающий конкретных шагов и действий, но подталкивающий к принятию взвешенных решений. На это указывают следующие языковые конструкции: *the recovery is expected to be asynchronous and divergent...* (возможно, что улучшение ситуации будет происходить в разное время и отличаться...); *unprecedented policy support may have unintended consequences...* (беспрецедентная по своим масштабам помощь может иметь непредсказуемые последствия...) (здесь и далее (где не указано иное) перевод авторов статьи. – Г. А., М. Ч., Ю. С.) [14].

С другой стороны, выводы, опирающиеся на точные цифры и расчёты, оформлены в докладе языковыми единицами с конкретным значением, не содержащим в своей семантической структуре и доли сомнения или предположения. Например: *Equity markets have rallied aggressively since the third quarter of 2020 on expectations of a rapid economic recovery and continued policy backstops, and they are now trading at levels meaningfully higher than those suggested by models based on fundamentals* [13]. / В результате предпринимаемых шагов по поддержке экономики и благоприятных прогнозов по её быстрому восстановлению акции на фондовых рынках сильно выросли в цене с третьего квартала 2020 года. И сейчас уровень цен значительно выше прогнозов, основанных на фундаментальных моделях расчётов.

Особенности перевода аналитических текстов МВФ в общем корпусе экономических текстов

Языковое оформление докладов МВФ включает аксиологические оценочные лексические средства, которые не являются эмоционально окрашенными или категоричными; они эксплицируют аналитическую информацию, предназначенную для изучения профессиональным сообществом и направленную на сохранение

стабильности в отдельных регионах и мире в целом. Так как отчёты МВФ являются коллективным трудом нескольких авторов и основываются на официальных статистических данных, мы не можем констатировать наличие эмоциональной информации, которая характеризуется, прежде всего, субъективностью и экспрессивностью изложения материала. К тому же, авторы не принадлежат к одному этнокультурному социуму, поэтому не обладают идентичностью суждений, хотя по многим вопросам, в силу их профессиональных интересов, их оценки могут совпадать. Лексические средства для передачи оценочной информации скорее указывают не на субъективные, а на профессиональные выводы авторов. Например: *necessary to support...* (необходимо поддержать...); *must be managed carefully* (следует управлять осторожно); *central banks should continue to...* (центральным банкам следует...) [6].

Построение бизнес-прогнозов оформляется с помощью глаголов, лишённых категоричности и выражающих возможность. Например: *the financial conditions may become...* (финансовые условия могут стать...); *the recovery is expected to be...* (ожидается, что восстановление будет...) [13].

Текущее состояние в экономике стран, регионов, компаний описывается с помощью настоящего времени, а также клишированных выражений. Например: *market access remains impaired* [Ibidem] (доступ к рынкам продолжает ухудшаться); *to take advantage of favorable conditions* [Ibidem] (воспользоваться благоприятными условиями); *to weigh against* (перевешивать) (идиома).

Объективность информации оформляется нейтральной по своей эмоциональной окрашенности лексикой, в том числе устойчивыми оборотами, синтаксическими конструкциями с грамматическим значением неопределённости, терминами и терминологическими словосочетаниями, а также графиками, таблицами и схемами.

Известно, что плотность информации в английском языке достигается с помощью использования соответствующих грамматических конструкций, а также терминов и терминологических словосочетаний. В данной статье мы подробно остановимся на проблемах и сложностях перевода специальных языковых знаков, номинирующих научные понятия. В процессе тщательного анализа эмпирического материала нами были выявлены термины, которые, основываясь на их функциональных характеристиках, мы бы определили как выполняющие дефиниционную, характеризующую, моделирующую, кумулятивную и аналогическую функции. Большинство учёных-лингвистов сходятся во мнении, что все термины являются полифункциональными и призваны выполнять не какую-либо единую функцию, а объединяют несколько функций при актуализации термина в устных и письменных высказываниях. Мы можем с уверенностью констатировать, что все термины выполняют кумулятивную функцию, то есть они есть суть обобщённого научного понятия и в своей семантической структуре аккумулируют большой объём научной информации определённой области знаний. В идеале все термины должны быть однозначными, стилистически нейтральными, не иметь синонимов, омонимов, а также не употребляться в переносном значении. Но в реальности все эти требования, предъявляемые к термину, не могут быть соблюдены. К сожалению, иногда термин не обладает однозначностью даже в рамках той системы знаний, в которой он закреплён и используется. Термины, несмотря на конвенционально закреплённую дефиницию в специальных отраслевых словарях, могут менять своё значение в зависимости от контекста и сочетаемости с другими языковыми знаками: *market share* – доля рынка; *ordinary share* – обыкновенная акция; *fare share* – справедливая доля [17].

Многие термины имеют синонимы, которые могут полностью или частично совпадать по значению и использоваться в одной и той же концептосфере. Есть ряд терминов, которые обладают транспонированным значением и сохранили образность в своей внутренней форме, хотя следует отметить, что образы, лёгшие в основу наименования терминологических идиом, не обладают экспрессивностью и не несут дополнительной эмоциональной нагрузки. Однако все эти аспекты функционирования терминов в языке и речи создают определённые сложности в процессе перевода специальных текстов и являются причиной анализа и изучения этой стороны переводческой деятельности. Идиомы, актуализирующие значение языковых единиц через образ, в тексте докладов теряют свою образность и воспринимаются реципиентами как нейтральные терминологические единицы с коннотативным смыслом. Например, термины с транспонированным значением *lame duck*, *basket case*, *dead parrot* [12] (*хромая утка*, *безнадёжный случай*, *мертвый попугай*) относятся к языковым знакам, характеризующим состояние компаний с разной степенью их бедственного финансового положения. В переводном тексте можно использовать приём описательного перевода, а можно сохранить эти образы, так как они лаконичны и не ведут к увеличению объёма текста. В силу частого использования этих идиом, мы можем охарактеризовать эти языковые единицы как специальные лексемы со стёршейся образностью, поэтому для их перевода мы можем использовать приём калькирования в рамках переводящего языкового кода.

В английском языке часто используются десемантизированные слова или слова широкой семантики, декодирование которых напрямую зависит от контекста. Такими словами принято считать некоторые существительные, прилагательные, глаголы и местоимения. Например: *power*, *facilities*, *public*, *to be*, *one*, *bad*, *good* и др. Для того чтобы их правильно перевести, необходимо не только учитывать варианты соответствия, предлагаемые в словарной статье, но и тщательно проанализировать контекстуальное содержание, а затем, сопоставив эти два аспекта переводческой деятельности, найти подходящее межъязыковое соответствие.

Степень понятийной соотнесённости терминологических языковых единиц в исходном и переводном текстах

В аналитических статьях по экономике и финансам, опубликованных на сайте МВФ, мы также выявили ряд слов и словосочетаний, значение которых зависит от контекста и декодируется только с опорой на контекст.

Например: *Misalignments in commercial real estate prices increase downside risks* [13]. / *Разница цен на коммерческую недвижимость увеличивает экономические риски*. Переменное словосочетание *downside risks*, состоящее из N + N (существ. + существ.), вписанное в контекст доклада, получает дополнительные семы, изначально отсутствующие в структуре его значения. Появившаяся сема *экономические* отсутствует как среди облигаторных, так и среди фактуративных признаков. Языковое значение существительного *downside*, зафиксированное в словарях, означает: *нижняя сторона, недостаток, обратная сторона, тенденция к снижению*. Переводческий приём добавления мы использовали, исходя из контекстуального значения всего выражения. Следующий пример: *But the outlook remains highly uncertain, and vulnerabilities are rising, representing potential headwinds to recovery* [19]. / *Но перспективы остаются очень неопределёнными, риски растут, являясь факторами, сдерживающими восстановление экономики*. Лексема *headwinds* употребляется в переносном значении, являясь идиомой, смысл которой, однако, легко выводится из её внутренней формы – встречный ветер. Встречающееся в отчётах МВФ словосочетание *hard hit borrowers* состоит из нетерминологического определения *hard-hit*, которое в сочетании с экономическим банковским термином *borrowers* и с учётом контекста, фоновых знаний и текущей ситуации приобретает дополнительные семы в структуре своего значения, а именно – *зёмщики, которые имеют определённые обязательства перед банком, финансовое положение которых ухудшилось из-за пандемии, поэтому у них возникли проблемы с возвратом кредита*. Сложное слово *hard-hit* также имеет транспонированное значение, мотивированное образной основой двух лексем общеупотребительного языка – *hard* и *hit* – *сильный удар*. Опираясь на экстралингвистические знания, языковое значение слов и контекст, можно предложить следующие варианты перевода: *финансово пострадавшие зёмщики; не имеющие достаточно средств зёмщики; обанкротившиеся зёмщики*. Буквальный перевод – *получившие сильный удар зёмщики* – в данном случае неверен. Определённые особенности можно проследить и при переводе многочисленных атрибутивных конструкций, имеющих в своём составе терминологические языковые знаки. В силу того, что эти синтагмы актуализируются в рассматриваемых нами типах текстов согласно их транслатологической классификации, мы считаем необходимым учитывать ситуативный контекст и экстралингвистические знания. Например: *Near-term global financial stability risks have been contained as an unprecedented policy response to the coronavirus pandemic has helped avert a financial meltdown and maintain the flow of credit to the economy* [14]. / *Сдерживание возможных мировых рисков, угрожающих финансовой стабильности в экономике, является беспрецедентным ответом государственных чиновников на ситуацию с пандемией, что уже помогло предотвратить крах финансовой системы и привлечь в экономику инвестиции в виде кредитов*. Атрибутивная группа, расположенная в начале предложения, состоит из: A + A + N + N; вторая атрибутивная группа состоит из: part. II + N + N; третья группа представлена двумя существительными: N + N; четвёртая группа: N + N (A – прилагательное, N – существительное, part. II – причастие II). В первом словосочетании лексемы *global, financial, stability* и *risks* относятся к общеэкономическим терминам и эксплицируют концептуальную систему знаний по экономике. Во втором словосочетании *policy response* (*политический ответ*) существительное *policy*, если рассматривать его через призму транслатологической классификации типа текста, в котором оно фигурирует, по нашему мнению, не может быть переведено как *политический*. Фоновые знания могут подсказать переводчику, что в тексте отчёта МВФ *policy response* необходимо перевести с учётом происходящих в тот период событий и связанных с ними действий государственных чиновников. Следующее предложение, в котором упоминаются меры, предпринятые центральными банками, укрепляет нас в мысли, что двухкомпонентное словосочетание *policy response* подразумевает действия чиновников в этих непростых условиях. В двучленной конструкции *financial meltdown* существительное *meltdown* также имеет транспонированное значение и обрастает дополнительными семами, имплицитно добавочные смыслы – *нестабильность финансовой системы, серьёзные проблемы в деятельности компаний, корпораций, финансовых институтов, фискальных органов* и т.д.

В рамках нашего исследования мы выявили, что в аналитических отчётах МВФ регулярно появляются новые термины, которые ещё не зафиксированы в словарях и не всегда имеют чётко очерченную понятийную структуру. К таким терминам можно отнести следующие лексемы: *stakeholders, bitcoin, blockchain, cryptoassets* [6]. Лексема *stakeholders*, безусловно, относится к экономическим терминам, поскольку встречается в основном в текстах экономического содержания, и её можно найти в экономических словарях, изданных за последние 5-7 лет. Поскольку термин появился недавно, у него нет ясной и однозначной дефиниции, и его декодирование сильно зависит от контекста. Основное значение: *круг заинтересованных лиц*. Круг заинтересованных лиц может быть довольно разнообразным. Если речь идёт о вузе, то это – преподаватели, студенты, родители, чиновники от образования и так далее, но если мы имеем в виду компанию, то это другие люди. Например: *All stakeholders are usually informed about company performance* [Там же]. / *Обычно стейкхолдеров (всех заинтересованных лиц) информируют о результатах деятельности компании*. В данном случае термин *stakeholders* можно перевести: *все заинтересованные лица*. Но, если позволяет контекст, было бы лучше использовать приём конкретизации для большей информированности реципиентов: *акционеры, инвесторы, поставщики* и так далее. Появление новых терминов в основном связано с развитием информационных технологий в сфере бизнеса и финансов. Термины *cryptoassets, blockchain, bitcoin* (*криптоактивы, блокчейн, биткойн*) ещё не имеют чётко очерченной понятийной структуры, также у них нет единого варианта означивания в русском языке. Например, термин *cryptoassets*, согласно разным интернет-источникам, может быть переведён как: *криптоактивы, зашифрованные активы*. Сложносоставное существительное *coinmarketcap* вообще ещё не получило вариантов перевода на русский язык. В интернет-источниках встречается англоязычное написание или используется переводческий приём экспликации: *статистический ресурс по криптовалютам, токенам и биржам*. Описательный перевод неудобен, так как он увеличивает объём текста и затрудняет его

восприятие. Для того чтобы правильно встроить новые термины в смысловую ткань переводного текста, переводчику необходимо ориентироваться в современных экономических реалиях и уметь выбрать правильный вариант перевода, особенно если каких-либо терминов нет в глоссарии МВФ.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, аналитические отчёты МВФ, согласно транслатологической классификации, относятся к научно-исследовательскому типу текста, в котором присутствуют аналитическая, когнитивная, научная, оперативная, профессионально-оценочная виды информации, детерминирующие основную коммуникативную доминанту и определяющие стратегию перевода. Во-вторых, экстралингвистическая информация и пространственно-временные категории также влияют на восприятие и понимание текста реципиентами. При переводе следует учитывать и восполнять понятийные лакуны, возникающие из-за использования вновь появляющихся терминов, имеющих неясную дефиницию, а также принимать во внимание события, факты и обстоятельства, при которых был написан исходный текст, так как это может повлиять на его содержание. В-третьих, при сопоставлении понятийной структуры терминов в двух языках было обнаружено расхождение облигаторных и периферийных признаков у некоторых специальных языковых знаков. Мы установили, что это происходит по причине внедрения термина в реальность с другими экономическими процессами и относительно недавнего появления их в языке и речи. Таким образом, очевидно, что исследовательская парадигма процессов продуцирования и перевода текстов, ориентированная на коммуникативный подход, учитывающий не только языковые знания, но и внеязыковые факторы, стала важным стимулом развития лингвистической науки, а именно теории текста и переводоведения, в условиях межъязыковой коммуникации.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении транслатологических характеристик типов текстов, возможности изучения их с позиции идиоэтнического сопоставления и дальнейшего анализа их терминологических систем.

Источники | References

1. Алексеева И. С. Текст и перевод: вопросы теории. М.: Междунар. отношения, 2008. 184 с.
2. Васильева С. Л., Гаврилова А. В. Особенности перевода многокомпонентных терминов в английском языке (на примере сферы природопользования) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3: в 2-х ч. Ч. 2. С. 61-64.
3. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: Изд-во МГУ, 2000. 128 с.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. Изд-е 2-е. М.: Изд-во МГУ, 2007. 544 с.
5. Гринёв С. В. Введение в терминоведение. М.: Моск. лицей, 1993. 309 с.
6. Доклад Евразийской экономической комиссии. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/Доклад_FINAL.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
7. Закирова Е. С. Эквивалентность перевода в языке для специальных целей // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 1 (19). С. 226-234.
8. Ивина Л. В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования): учеб.-метод. пособие. М.: Акад. проект, 2003. 304 с.
9. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
10. Крапивина М. Ю., Фомиченко А. С. Специфика перевода английских терминов в профессионально-ориентированном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 170-173.
11. Сосунова Г. А., Епифанцева Н. Г. Стилистические фигуры как фактор формирования коммуникативной направленности в текстах французских отраслевых таможенных изданий // Язык и культура. 2018. № 41. С. 202-216.
12. Black J. Oxford Dictionary of Economics. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 2007, 512 p.
13. Global Financial Stability Report: Bridge to Recovery [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR> (дата обращения: 19.05.2021).
14. Global Financial Stability Report: Markets in the Time of Covid-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR> (дата обращения: 15.05.2021).
15. Neubert A. Text und Translation. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1985. 168 S.
16. Newmark P. A Textbook of Translation (Part I). L.: Prentice Hall International (UK), 1988. 292 p.
17. Oxford Russian Dictionary. 3rd, new ed. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 2010. 1293 p.
18. Reiss K. Texttyp und Übersetzungsmethode. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1983. 146 S.
19. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 12.05.2021).

Информация об авторах | Author information**RU**

Александрова Галина Николаевна¹, к. филол. н.
Черкунова Марина Владимировна², к. филол. н., доц.
Старостина Юлия Сергеевна³, к. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный экономический университет

^{2,3} Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

EN

Alexandrova Galina Nikolayevna¹, PhD
Cherkunova Marina Vladimirovna², PhD
Starostina Julia Sergeevna³, PhD

¹ Samara State University of Economics

^{2,3} Samara National Research University

¹ alexandrova.gn@rambler.ru, ² m.cherkunova@mail.ru, ³ juliatim@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): транслатологическая классификация; термины; перевод; текстовая доминанта; коммуникативная функция; translational classification; terms; translation; text dominant; communicative function.